

КАРНАВАЛ

ЛЮБИТЕЛЯМ ШУТИТЬ,
НЕСМОТЯ НИ НА ЧТО,
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

А ВОТ БЫЛ СЛУЧАЙ! — 1

РАЗВЕДЁННЫЙ МОСТ

ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ

Своё высшее образование я получил в Питере, в «Военмехе». Сколько было приключений — не счесть!

Пригласил однажды знакомую девушку, студентку Фармацевтического института, в театр. Июнь, летняя сессия, иногда надо отвлекаться от экзаменов. Встретились у метро. Она — в мини-юбке и роскошной блузке, я — как обычно, в одежде на все случаи жизни, в стройотряде в ней выходил на торжественные линейки. Спектакль был интересным, спутнице понравился. В антракте забежали в буфет, полакомились мороженым и угостились кофе. В общем, сходили не зря.

Само собой, надо даму проводить до её общежития, на Васильевский остров.

Подходим к метро, достаю кошелёк — там только один «пятачок», монета в 5 копеек. Её хватит на проход через турникет только одному человеку. Говорю: «Бери и жди меня внизу, у эскалатора!» Она опустила пятак в монетоприёмник и успешно поехала вниз. Я же заметил идущую к турникету габаритную женщину в длинном платье. А дальше — дело техники: иду сзади неё, не привлекая внимание контролёров. Пересекли вместе с ней зелёный луч турникета, и вот я в метро.

Вышли со своей знакомой на Невском проспекте, прошли по Дворцо-

вой площади, около Эрмитажа, затем по Дворцовому мосту через Неву — к её временному местожительству.

Её подружки по комнате, как обычно, были очень гостеприимными, но намекали, чтобы я однажды пришёл к ним не один, а со своими товарищами. Чаепитие затянулось за полночь. Пора откланиваться, и я пошёл в своё общежитие, что находилось в центре Питера, на Обводном канале, напротив Варшавского вокзала. Махнул рукой знакомой вахтёрше тётке Варе, и вот я на набережной Невы, иду к Дворцовому мосту. Подхожу, а мост оцеплен, никого туда не пускают! На моих глазах мост начинают разводить, то есть его два центральных пролёта поднимаются вверх. Оказывается, по ночам в Питере мосты на Неве разводятся, чтобы пропустить караваны судов, идущих с Балтики на Ладогу, и наоборот. В Москве такой проблемы нет, там мосты строились высокими.

Что мне делать? Стоять здесь до утра? Метро уже не работает, и на такси не доедешь: Нева ночью «разрезает» город. Решил вернуться в общежитие к фармацевтам, а вдруг на ночь пристроют. Разбудил тётку Варю, объяснил ситуацию. Она меня пустила, но след предупредительно погрозила пальцем. Постучался в комнату к знакомым девочкам. Открыли, бросили на пол какое-то одеялишко, под голову — женский сапог. Я лёг и уснул.

HTTPS://ZA.PINTEREST.COM/

Но среди ночи у меня сработал внутренний гидробудильник. Надо сбежать в туалет, а он в самом конце здания. В коридоре — полумрак. Возвращаюсь и на ощупь ишу нужную дверь, она должна быть незапертой. В то далёкое время в женских общежитиях двери на ночь запирались изнутри. Нахожу дверь, на цыпочках вхожу и ложусь на пол, правда, одеяла не нашёл. Да и Бог с ним, не будить же девчат!

Проснулся от женского визга. Солнце пробивалось из-за штор. Открываю глаза: рядом на кровати, как на батуте, прыгает незнакомая барышня: «Кто здесь?» Проснулись её соседки по комнате и, не стесняясь в выражениях, выразили своё удивление. Лежу, ничего не понимая, и тут до меня доходит, что я не в ту комнату зашёл! Встал, извинился, сказал, что я не вор, и бегом в коридор. Нашёл нужную комнату, знакомые угостили меня чаем на дорожку.

Мост через Неву уже сведён, и вскоре я был у себя в общежитии, на Обводном канале. Мои товарищи по комнате, улыбаясь, спрашивали: «Ты что, в театре ночевал?»

СЕТЕВАЯ ЛЮБОВЬ

• Как этот мир несправедлив! Работала как муравей, а лето пролетело, как у стрекозы.

• Прыгая выше головы, не снесите плинтус.

• Не хочу быть открытой книгой — щекотно, когда листают!

• Холодной женщине приходится греться в шубе, купленной на свои деньги...

• Тот, кто привык ломать, будет всегда ненавидеть того, кто привык строить.

• Рубите кривду — меньше щепок.

• Сетевая любовь — это когда ты расстался с человеком, а он даже не в курсе, что у вас были отношения.

• Время придумали люди, чтобы успевать туда, где им не особо рады, и опаздывать туда, где их любят и ждут.

• Трудно быть богиней, когда ты обычная женщина, но гораздо труднее косить под обычную женщину, когда ты богиня.

• Мало того, что гений спал в нём беспробудным сном, так он ещё и храпел.

• Всё-таки душа у всех разная: у кого-то три карата, а у кого-то в три обхвата.

• Трудно найти общий язык с окружающими, когда у тебя жало.

• Каждый рано или поздно находит свою нишу в жизни, а некоторые умудряются ещё и замуровать себя в ней.

• Я не хожу кривыми дорожками, я их протаптываю.

ЗУЛЬНОРА БУРХАН

О ГРИБАХ

Под берёзой, под осиной,
Под трухлявою ольхой
Для меня с грибной корзиной
Отдых самый неплохой.
Но лукавлю я немножко
Про грибной приоритет,
Потому что я лукошко
Не держал в руках сто лет.
В лучшем случае я пылко
Собирал грибы кругом,
Их нанизывая вилкой,
Сев за дружеским столом.
В ресторане ли, на даче
Иль на кухне небольшой
Шла всегда теплоотдача
С нелукавою душой.
Про берёзу, и осину,
И трухлявую ольху
Вспоминаю, чтоб природа
Оставалась на слуху.

ВАЛЕРИЙ КРАВЕЦ

Подражая Маяковскому

НЕ ХОЧУ РАБОТАТЬ ИЛИ СТИХИ О ЛЕНТЯЕ

Лесенкой
этой писать
не умею,
Но разгонюсь
и, конечно,
Выполнить
это простое
задание —
Я напишу
Вам стихи
про лентяя.
«Как
про лентяя?» —
спросите вы.
«Чем он
прельщает
мысли мои?»
Буду
спокойно я
размышлять,
Классику
детскую буду
листать.
Джани Родари —
про запах ремёсел
И вредных советов
от Григория Остер,
А Маяковский
всё это скрепит:
Ведь о профессиях
он говорит.
Я напишу
современные мысли,
Чем головы
наших детишек забиты.
Я опишу
все желанья,
капризы,

И почему
не стараются
мыслить.
* * *
Вот бы работу
с большою зарплатой,
Но чтоб трудиться
не спозаранку,
И не сидеть целый
день за столом,
И не работать
бы мне топором.
Также не нужен
зубило и лобзик,
Дрель уберите,
я травмы все помню.
Все инструменты
и грабли, мотыга,
Все, как враги,
и мозоли набиты.
Нет, не хочу
я работать врачом,
Крови боюсь
и уколов ещё,
Также и клизма
может страшить
Ну, а латинский —
мозг повредить.
Я не умею
стирать и копать,
Также и гладить,
и воевать,
Я не люблю
убираться в дому,
Но и на улице
я не пойду.
Мне не нужны
ни лопата, ни кисти,
Краской измажу

всё в этом мире,
Ножницы —
это заточка маньяка,
Ими работать
не даст моя мама.
В общем,
платите пособие мне,
Чтобы я дома
сидел в тишине,
Но я не буду
и программистом,
Вирусы страшны,
боюсь я архивов.
Вы по часам
лишь кормите меня,
Чтобы из дома
не вышел бы я.
Ведь, если буду
я долго гулять,
Ленью своей заражу
тысяч пять.
Вывод один:
для таких же, как я,
Даже простая работа
вредна.
Люди зато
будут все спасены
Ну, а работы таким
не нужны.
* * *
Жаль тех детей,
кто не видит мечту,
Кто и не ищет
работу свою.
Видно, другие
пришли времена,
Роботы будут
вершить нам дела.
МАРИНА КРАВЧЕНКО

ИЗОШТКА АЛЕКСАНДРА ГАПАГАНОВА